

НАДЕЖДА ИСМАЙЛОВА

ОДА ПОЭТУ

Более 10 лет назад ушел из жизни замечательный Поэт и Человек, главный редактор журнала «Литературный Азербайджан» МАНСУР ВЕКИЛОВ.

В его жилах текла кровь славного рода газыхских агаларов. Ему было предназначено продолжить семейную традицию. Его ждала спокойная, проторенная дорога: сын министра здравоохранения республики мог рассчитывать на благополучную, обеспеченную карьеру врача. Но он разрушил надежды родителей, выбрав другой путь – тернистый, мучительный, непредсказуемый. Он и сам как будто удивлялся, почему ему

***больше по душе
Рвануть, качнуться на последнем вираже,
Рвануть, качнуться и – взлететь.
Потом – упасть,
И спицы – вкось,
И мысли – врозь,
И время – вспять.***

Мы с Мансуром были знакомы со студенческих лет, вместе учились в Азербайджанском государственном университете. Он был тогда жутко знаменит: его стихи выходили в республиканской прессе, он был самым красивым на факультете – мечтой «филологических девиц». С ним было весело, он классно читал стихи, особенно любимого им Маяковского. Он создавал теплый микроклимат в нашем студенческом интеллектуальном пространстве.

Интересно, что и в 40, и в 50, и в 60 лет он не изменил своим убеждениям. Он верил, что друзья – наши жизненные союзники, наш бесценный капитал. Они принимают нас такими, какие мы есть, со всеми нашими проблемами и недостатками. Любовь друзей он никогда не подвергал сомнению, даже если он ошибался, оступался, попадал в полосу невезения и депрессии. А таких «полос» было немало в его жизни.

Его действительно любили друзья. И он их любил, посвящая им трогательные, шуточные строки.

«А что, Фикрет, махнем в Агдаш, хоть на субботу! Пуст поэтический ягдташ, бедна охота», – это поэту Фикрету Годжа.

Есть замечательные посвящения писателям: Максуду Ибрагимбекову, Анару, Сиявшу Мамедзаде, актеру Мабуду Магеррамову, своим любимым сестрам Аделе и Наиле.

И – очень грустные строки об ушедших друзьях:

***Я много потерял друзей –
Нет пустоты***

***В душе моей,
А есть одно лишь
Сожаленье,
Что к их приговорен
Лишенью.***

Под этими строками подписался бы каждый из его товарищей, особенно сейчас, когда Мансур ушел из жизни. Это чувствуется в их воспоминаниях о друге.

Поэты – особая категория людей. В минуты озарения настоящему поэту удается почувствовать то, что не дано другим. Порыв вдохновения рождает необъяснимое чудо, именуемое поэзией, которое радует, волнует и надолго остается в благодарной памяти. Мансур Векилов был поэтом. Настоящими поэтами бывают только красивые, благородные люди. Таким был Мансур Векилов.

МАКСУД ИБРАГИМБЕКОВ, писатель

...Мы были знакомы тысячу лет, с молодости. Любили ездить в районы за вдохновением. Открывали новые места и новых людей. Мы неделями жили в Мингечауре, встречали рассвет на Шемахинском перевале. Стихи «А что, Фикрет, махнем в Агдаш, хоть на субботу!» – как раз из того славного времени, когда мы открывали новые места, новых людей, новые поэтические формы. И говорили, говорили, говорили о поэзии и жизни.

Мансур был ярким и прозрачным человеком: что думал, то и говорил, и писал, что думал. Я любил его чистые, искренние стихи. Переводил их на азербайджанский. Он переводил мои – на русский; был редактором моего лучшего сборника. Мы провели вместе много лет, вся жизнь моя прошла вместе с ним. И вдруг...

...Мне так его не хватает. У меня мало друзей: наверное, много друзей не бывает, таких, с которыми говоришь ежедневно обо всем. Я и продолжаю говорить с Мансуром. Он поменял мир, но не ушел. Он будет со мной всегда. Пока я живу, Мансур, ты будешь рядом.

ФИКРЕТ ГОДЖА, поэт.

...Сожалею только об одном – о том, что не дообщался с Мансуром. Мы все суетимся, торопимся, спешим, бежим куда-то, думаем, что впереди вечность. Еще позвоним, встретимся, посидим, поговорим. И вдруг – бац! Звончок. Умер Мансур. Брешь. Пустота, которую ничем не заполнишь. Невосполнимая потеря.

У нас были теплые, доверительные отношения. Обычно он звонил по утрам и читал свои новые стихи. Он был теплым, отзывчивым человеком. Ходил на все мои спектакли, делился впечатлениями.

Один из последних его звонков был очень грустным. Он не жаловался, но то, что он прочел, было невыносимо печальным:

***Старею, умираю понемногу,
Как солнца луч на мерзнувшей стерне,
Насколько я подыгрываю Богу,
Настолько Бог подыгрывает мне.***

МАБУД МАГЕРРАМОВ, актер.

...Я из тех, кто пришел в литературу как бы «с улицы». Незвестный начинающий литератор из неизвестного откуда. Без связей, без протекции, без диплома. Взял и представил в «Литературный Азербайджан» свои первые рассказы. Вот так просто. И, конечно, не верил в позитивный исход. Вдруг звонок. Главный редактор. Говорит: «Отлично, молодой человек. Мы будем вас публиковать», и предложил писать дальше. Так пришел в литературу не только я. Мансур-муаллим открыл дорогу многим молодым поэтам и писателям. Он говорил: «Работай, и удача обязательно тебе улыбнется». Он был объективен и смел. Он отстаивал на коллегиях талантливые произведения, он не оглядывался на авторитеты. Поступал так, как считал правильным. Он был гарантом того, что написанное, если оно талантливо, получит признание, будет напечатано. Это был главный редактор, о котором мечтает каждый писатель. Честный, доброжелательный, чуткий, он обладал отменным литературным вкусом. У него было чутье на новое, оригинальное. В начинающих он видел будущих «звезд». Я всегда говорю: меня открыл Мансур Векилов. Вселил веру, показал горизонты. Я буду вечно ему благодарен за это.

АЛЕКСАНДР ХАКИМОВ, писатель

...Чем старше становишься, тем больше увеличивается кладбище знакомых и друзей в твоей душе... 11 лет назад мы потеряли Мансура Векилова.

Я все время думаю, каким словом можно охарактеризовать этого человека?

Ведь это достаточно трудно – только одним словом. Был ли он талантливым человеком? Безо всякого сомнения. Принципиальным редактором? Конечно. Он мог открыто высказать любую критику, невзирая на лица и высокие должности. Любой секретарь Союза знал, что Мансур Векилов всегда откровенно говорит о произведениях, которые ему предлагают в журнал. И если они казались ему слабыми, он так и говорил, не пытаясь понравиться руководству или подстроиться под чужой стиль.

Но вместе с тем он был удивительно добрым человеком, начитанным, грамотным, интеллигентным. И немного подумав, я нашел слово, которым его можно охарактеризовать. Он был порядочным человеком.

Он был далеко не ангелом и дружил с Бахусом, особенно в молодые годы. Стали уже легендами его молодые подвиги с Фикретом Годжой. Но все это в прошлом. Возможно, этот уход в другую, параллельную жизнь был его внутренним протестом, своеобразным проявлением внутренней свободы.

Но он был настоящим Человеком, который встречается один раз на миллион, да и то, если очень повезет. До его нравственной высоты многим из нас еще нужно расти и расти.

... Его фотографии по-прежнему в кабинетах Союза. Сменившая его Солмаз Ибрагимова оказалась достойной заменой нашего друга, что бывает совсем нечасто. И наконец, его вспоминают сотрудники журнала, работники Союза, его друзья и коллеги. Добрыми словами и улыбками. А это, возможно, самое главное, что мы оставляем после себя людям. Добрую память о себе и своих делах.

ЧИНГИЗ АБДУЛЛАЕВ,
секретарь Союза писателей Азербайджана